

ПОЗЫВНОЙ

"СОЛДАТ"

Инструкция при выживании в АДУ

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Виктор Шафидинович Тагиров

Позывной «Солдат».

Инструкция по выживанию в аду

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68952138
SelfPub; 2023*

Аннотация

Иван Тургаев военный пенсионер, прослуживший от обычного курсанта до полковника, командира бригады. На долю Ивана и его подчиненных выпали многие испытания и военные конфликты. С честью пройдя через жестокие бои и всевозможные военные невзгоды, офицер уволился из рядов Вооруженных Сил и начал обустривать мирную жизнь. Однако волею судьбы он снова был вынужден взять в руки оружие и идти на войну в качестве простого рядового солдата. Оказавшись во главе одного небольшого отряда ополченцев, он, используя свой боевой опыт, помогает им выжить в самых непростых боевых ситуациях. Группа попадает на заметку командования как успешная. Команде Тургаева поручают задание особой важности. Бойцы во главе с Иваном отправляются на смертельно опасное задание.

Виктор Тагиров

Позывной «Солдат».

Инструкция по выживанию в аду

Глава 1

Иван торопливо выбежал к дороге и начал активно «голосовать» встречным машинам. Застегивая на ходу куртку цвета «хаки», он нащупал в кармане деньги и снова призывно поднял руку. Наконец одна из машин остановилась. Новенький АУДИ кирпичного цвета застыл у бордюра в ожидании Ивана. Он быстро подбежал, распахнул дверь и сел в машину. За рулем сидела женщина и удивленно смотрела на Ивана. Иван улыбнулся краем губ.

– В центр пожалуйста, мне очень нужно! Спасибо.

Женщина недоуменно смотрела на него и не находила слов для отпора его выходке. Наконец она указала на дверь.

– Вы хотя бы спросили по дороге нам или нет. Ворвались словно агрессор. А вдруг мне не по дороге, а?

– Пожалуйста, – Иван повернулся к ней, – очень прошу! Мне очень нужно.

– Что? Большие проблемы? – заинтересовалась женщина.

– Нет, – Иван отрицательно махнул головой, – нет у меня никаких проблем..., у меня беда.

– Прямо беда? – женщина включила поворотник и тронулась от бордюра, – ну раз беда, то нужно помочь.

Иван согласно кивнул головой и слегка улыбнулся. Только теперь он рассмотрел эту красивую и миловидную женщину в дорогой модной одежде. Он поудобней уселся в кресло и отвел свой взгляд на дорогу.

– Иван..., Иван Тургаев.

– Елена, – женщина на мгновение отвлеклась от дороги и посмотрела на него, – из бывших?

– Почему так решили? Сильно заметно?

– Просто предположила, если честно, ничего такого не заметно. Куртка полувоенная, очень решительный, представились по фамилии.

– Куртка как куртка, – Иван пожал плечами, – не решительный, а наглый, а фамилия для того, чтобы вы немного успокоились. Да из бывших, вы правы.

– Не похожи на дряхлого пенсионера, – Елена усмехнулась, – значит не генералом увольнялись?

Иван усмехнулся и немного приподнял воротник куртки.

– Нет не генералом, – он поежился, – не хочу быть генералом..., от слова совсем.

– Как? – Елена улыбнулась, – а как же ваша расхожая истина, что плох тот солдат, который не хочет стать генералом? Значит вы были плохим солдатом?

– Значит был плохим, да и это не важно сейчас, все не важно, – Иван указал рукой вправо, – вот тут пожалуйста притормозите!

– О! вам в штаб? – Ольга посмотрела на массивные двери военного штаба, – на войну собрались?

– Нет, я не люблю войну.

– Странный вы какой-то военный, генералом быть не хотите, войну не любите, вас, наверное, просто выгнали из армии за пацифизм?

Иван слегка улыбнулся и приоткрыл дверцу машины. Он внимательно смотрел на Елену.

– А, вы думаете, что все военные любят войну? Вынужден вас разочаровать, подавляющее большинство военных войну ненавидят.

– Почему? Это же сама ваша суть. Разве нет? Вы рождены и вскормлены именно для войны.

– Потому, что мы в отличии от вас отлично знаем, что такое война, и что в ней ничего героического и романтического нет.

– Философское изречение, с претензией на назидательность, – разочарованно заметила Елена, – вам такое не идет.

– Лена..., давайте я вам свою биографию как-нибудь потом расскажу, в следующий раз.

– Настаиваете? Иван Тургаев! Настаиваете на следующем разе?

– Я? – Иван удивленно вскинул брови, – да конечно на-

стаиваю. А сейчас извините Лена, у меня с мамой плохо, мне нужно идти.

– С мамой? – Елена сжала губы от досады на себя, – а где она? Где мама?

– В Южногорске!

– Значит все-таки война?

– Нет, – Иван пожал плечами, – я же сказал, мама очень больна.

Он достал и протянул ей купюру в пятьсот рублей, она улыбнулась и нежно остановила его руку. Почувствовав ее прикосновение, он отчего-то застеснялся. Она отвела его руку и указала рукой на дверь штаба.

– Бегите уже, неужели я похожа на женщину, которой не хватает пятьсот рублей до полного счастья.

Она открыла бардачок машины, достала и протянула ему визитку. Он взял ее и прочитал вслух.

– Елена Николаевна Бойко. Ну вот теперь будем знакомы.

– Там мои телефоны мобильный и рабочий, если вдруг понадобится помощь звоните, ну и вы же обещали биографию свою мне рассказать не забудьте. И здоровья вашей маме, здоровья и долгих лет жизни.

– Спасибо, – Иван улыбнулся, – я обязательно позвоню.

– Точно? – прищурилась Елена.

Иван махнул ей рукой.

– Убедитесь еще не раз, что точнее не бывает.

Иван одернул воротник куртки и быстрым шагом пошел

к двери штаба. Взявшись за ручку двери в дверное стекло, он увидел, что машина Елены не трогается, а сама она вышла из машины и смотрит ему вслед. Он обернулся помахал ей рукой. Она помахала ему в ответ. Он скрылся за дверью. Только после этого Елена села в машину и отъехав от двери остановилась возле небольшого проулка.

Иван остановился у приемной и нашел взглядом сидящего за столом адъютанта. Тот заметил его и пошел на встречу.

– Тургаев? Иван Ильич?

– Так точно, – по-военному ответил Иван.

– Проходите, генерал ждет вас, уже пару раз спрашивал.

– Спасибо, – Иван открыл дверь и вошел в кабинет.

Генерал-лейтенант улыбнулся, встал из-за стола и поспешил ему навстречу. Иван тоже улыбнулся и широко расставив руки обнял его.

– Здравствуй Иван, здравствуй Брат! – генерал крепко прижал Ивана к себе.

– Привет, Рустам, привет братишка!

– Садись, садись, дорогой!

– Что? – Иван осматривал огромный кабинет, – устроился? Давно здесь? Кабинет даже не обмыл, жмот!

– Вань, – Рустам грустно смотрел на него, – не до чая сейчас и не до обмывания, мама умерла твоя... Вань. Соболезную.

Иван медленно опустился на стул и горестно обхватил голову руками.

– Когда?

Рустам подсел на стул рядом и обнял его.

– Час назад, Теплов мне позвонил, помнишь его?

Иван молча кивнул головой, и поднял на Рустама глаза.

– Я поеду, пусть встретит меня, Серега. Можешь дать ему команду?

– Нет не могу, – медленно выговорил Рустам.

Иван удивленно посмотрел на него, и пожал плечами.

– Ну воля твоя, тогда я сам.

– Ваня, ты не можешь туда ехать.

– Рустам! – Иван вскочил со стула, – как это я не могу? Ты, что такое говоришь? Не смогу ехать, я пешком пойду, не смогу идти ползком поползу. Это мать моя! Ты ее тоже мамой называл, забыл?

– Да, ничего я не забыл! – теперь и генерал вскочил со стула, – ничего я не забыл!

Они стояли друг напротив друга, каждый уверенный в своей правде, и каждый не знающий выхода из этого положения. Наконец генерал положил ему руку на плечо.

– Сядь, горячка! Кто у нас тут с Кавказа, я или ты? Чего кипишь?

Генерал неожиданно рассмеялся и хлопнул Ивана по плечу.

– Помнишь площадь? Квартиру искали съемную?

Иван улыбнулся махнул рукой и выдохнув сел обратно на стул.

– Это когда мне как кавказцу отказали, а тебе предложили? Помню конечно.

– Вот..., – Рустам засмеялся и указал на Ивана пальцем, – не зря..., вот знали они кто ты такой.

– Рустам, я не могу не ехать, – Иван нахмурился.

Генерал прошел по кабинету и сел в свое кресло. Он угрозил Ивану пальцем.

– Мы не контролируем эту территорию. Знаешь? Там противник давно. Знаешь?

– Знаю.

– Ну, а чего ты тогда? Или ты думаешь им тебе припомнить нечего?

Нечего? Напомнить тебе? Что стих-то, комбриг? Чего замолчал? Или ты забыл? Я, что, должен командира бригады им в руки отправить?

– Бывшего командира бригады! – продолжал упираться Иван.

– Бывший ты только по собственной глупости и упрямству, а так тебе вон через стену от меня сидеть самое место! Мог бы и не уходить никто тебя не гнал. Нет же..., ты у нас принципиальный! Сидим ждем, чай будешь?

– Чего? – буркнул Иван.

– Ни чего! – Рустам поднял палец к потолку, – а кого!

– И кого?

– Я вышел на разведчиков, попробуем договориться с противоположной стороной.

– И, что? – удивленно спросил Иван, – это реально?

– Полегче спроси чего-нибудь. Может да, а может и нет!

Зазвонил телефон. Генерал резко развернулся и взял трубку. Он слушал говорившего и его лицо никак не реагировало на результаты разговора.

– Да, конечно один! – он многозначительно посмотрел на Ивана.

Трубка еще продолжала говорить, а генерал уже оторвался от нее и, глядя на Ивана, провел ребром ладони по своей шее. Иван вопросительно развел руками. Генерал только махнул на него рукой.

– Я понял, спасибо огромное, с меня причитается.

Он положил трубку и повернулся к Ивану. Иван наклонился вперед и весь превратился во внимание.

– Они договорились, смогли как-то, однако...

– Что не так? Что, однако? Бабки требуют? Я достану. Сколько нужно?

Генерал побарабанил пальцами по столу и задумчиво посмотрел на Ивана.

– Бабки они не просят, они согласны помочь, неофициально конечно. Пару человек тебя сопровождают.

Иван хотел было, что-то сказать, но генерал жестом руки остановил его.

– Они ничего про тебя не знают, и мы не стали тебя светить. Но..., они не могут гарантировать защиту от «нациков». Так что, если решишь, еще та предстоит прогулка. Ну,

что? Как решим? Охрану дать не могу сам все понимаешь.

– Не нужно никакой охраны, все я понимаю.

– Вань..., – генерал встал из-за своего стола и вновь подсел ближе к Ивану, – может все-таки подумаешь? Тут ведь можно и билет в один конец купить. Там такой бардак!

– Рустам, – Иван обнял его за плечи, – ты чего такой смурной? Помнишь, как под Самашками в воронке, когда нас минами накрыло? У тебя тогда больше оптимизма было.

Генерал только махнул рукой.

– Там под минами я знал, что ты рядом, и всегда прикроешь мою спину, а я твою. А я теперь остаюсь здесь, а ты идешь, идешь один, и я ничем не могу тебе помочь. Ничем!

– И так уже помог чем мог, – улыбнулся Иван.

– Вань, постарайся вернуться, не дай себя убить. И будь добр..., положи на могилу маме от меня букет, она была светлым человеком и всем желала добра.

– Конечно, генерал, конечно. Машину дашь? Домой вещи собрать, а потом на вокзал.

– Конечно, конечно и домой, и на вокзал. Пойдем я тебя провожу.

Они вышли из штаба на оживленную улицу. Генерал жестом подозвал своего водителя. Однако Иван неожиданно увидел Елену. Он обернулся к Рустаму и жестом попросил его подождать. Он подошел к Елене. Генерал удивленно смотрел на эту сцену и усмехаясь качал головой.

– Вы...? – Иван удивленно смотрел на Елену, – вы здесь?

Что вы тут делаете? У вас тут дела?

– Да нет, – Елена пожала плечами, – никаких особых дел у меня здесь нет. Подумала, что может понадобится моя помощь, вдруг пригожусь, помогу человеку в беде. Как мама?

– Мама умерла, – Иван помрачнел.

– Ой, – Елена прижала руки к груди, – прости, я не знала.

– Мы на, ты?

– Ну, да, – Елена смутилась, – говорят сближает не только счастье, но и беда. Ты против?

– Я как раз за, прости, что не предложил тебе первым.

– Ну уж если мы с тобой успели пережить такое потрясение, то чего уж тут мудрить. Какой план?

– План? – Иван усмехнулся, – у нас? У тебя время есть, вообще, а то я сейчас как напланирую, не разгребемся потом.

– Ой, страшно уже, – Елена слегка улыбнулась.

Подошел генерал, он пристально посмотрел на Елену, потом на Ивана.

– Вань, ты едешь? Водитель готов. Времени в обрез.

Он посмотрел на Елену и улыбнулся.

– Вань, а чего ты меня не знакомишь с девушкой своей?

– Ну за девушку спасибо, а вот насчет своей это вообще, по-моему, несбыточные перспективы. Фантастика.

– Елена Николаевна, Елена, – он указал на генерала, – Рустам, мой друг..., нет, наверное, намного больше чем друг, и немного больше чем брат.

– Очень приятно, – Елена смутилась, – странное представ-

ление.

– Ну, как есть, так и представил, – развел руками генерал.

Он протянул Елене визитку со своими контактами.

– Это мне? Зачем? – удивилась Елена.

– Нашему общему товарищу предстоит отлучиться на некоторое время в места не столь отдаленные. Может вам станет интересно, что с ним, ну... вдруг? По этому телефону свяжитесь со мной.

Иван похлопал Рустама по плечу.

– Ты чего тут разошелся? Остынь, герой.

Елена тихо засмеялась.

– Заедем домой, соберусь и на вокзал, да? – Иван смотрел на Елену.

– Да, поехали. До свидания Рустам, очень приятно было познакомиться.

Она пошла к машине открыла дверцу и села внутрь. Пристегивая ремень, она в зеркало заднего вида увидела, как генерал толкнул Ивана в плечо и показал ему большой палец вверх. Елена усмехнулась и покачала головой. Иван сел в машину и Рустам помахал им рукой.

– Обещал помочь с билетами, так что успеем.

– Билетами куда? Если это не военная тайна конечно.

– В Южногорск, для начала.

– Да уж, – Елена покачала головой, – нашел себе место для прогулки.

– Если бы для прогулки, – задумался Иван.

– Вы были близки..., ну... с мамой?

– Да, конечно, она всегда меня понимала. Всегда!

Они некоторое время ехали молча, задумавшись каждый о своем. Наконец, Елена повернулась к нему.

– Там опасно? Ну..., куда ты едешь? В том районе.

– Да, нет, – Иван пожал плечами, – спокойно.

– Специально так говоришь? Чтобы не испугать?

– Все будет хорошо..., я же пообещал тебе.

– Кто же ты такой..., Иван Тургаев? Войну ты не любишь!

Из армии тебя выгнали! Генералы вон в братьях у тебя! Кто ты?

– Военный пенсионер с недавнего времени. И..., никто меня не выгонял. Служил, служил, а потом вдруг надоело и бросил.

– Вот так взял и бросил? Надоело значит? Просто надоело?

– Да, – Иван усмехнулся, – просто надоело. Устал, наверное.

– До кого хоть дослужился? До каких высот?

Иван приподнялся в сидении и указал на поворот во двор.

– Вот мой дом, Лен. Вот сюда во двор. Не дослужился я, заслужился! Заигрались мальчишки в войну. Просто остановился и все. Надоело говорю же тебе.

Елена, глядя на поворот, снизила скорость и аккуратно въехала во двор.

– Какой подъезд?

– Никакой, – Иван улыбнулся, – здесь остановись, а то потом не выедешь отсюда, у меня там тупик, легче Берлин еще раз взять чем развернуться.

Елена припарковала машину к бордюру и повернулась к Ивану, пытаясь, что-то сказать. Однако Иван опередил ее.

– Ровно пять минут, не больше.

– Ты успеешь за пять минут? Пять минут...?

– Да может и быстрее, чего там собираться, все уже собрано.

– Когда? – удивилась Елена, – когда же ты успел? С утра? Значит ты уже догадывался, что все плохо, или ты у нас еще и ясновидящий?

– Нет, ничего такого я не знал. Просто я всегда собран. Всегда готов. Взять с умку и выйти, она у меня готова всегда.

– Ух, ты! – засмеялась Елена, – а ты уникам. Научишь меня? Я такая копуша.

– Подождешь? Или тебе пора уже?

– Конечно подожду, давай удиви меня со своими пятью минутами.

Иван вышел из машины и пошел вдоль припаркованных машин вдоль дома. Вскоре он скрылся из вида. Елена посмотрела на часы на мониторе машины и усмехнувшись засекла время.

– Ну посмотрим каков, ты герой.

Когда Иван появился среди машин с сумкой часы отсчитывали третью минуту. Он подошел к машине открыл зад-

нюю дверь и положил сумку средних размеров на заднее сидение. Затем сам сел на переднее сидение.

– Рекорд? Четыре, двадцать! Ну, ты даешь!

– Поехали, уже. Мы едем на вокзал. Поезд через час. Еще билет надо будет забрать.

– У кого? – спросила Елена.

– Не знаю, – Иван пожал плечами, – Рустам сказал, что меня встретят с билетами.

– Да, ты и впрямь блатной у нас, Иван Тургаев? – засмеялась Елена.

– Нее, это он блатной, а я так мимо пробежал.

– А, ты где служил? В каких войсках? Десант? Спецназ?

– Нет, – улыбнулся Иван, – а что непременно необходимо, чтобы десант, или спецназ? Другие войска не подходят.

– Что ты тут мне тень на плетень все время наводишь, Тургаев? – хитро улыбнулась Елена, – просто скажи и все! Ты на все мои вопросы отшучиваешься, или тумана напускаешь. Привычка такая?

– Лен, поехали, а? Ну куда я денусь от тебя? Отвечу я на все твои вопросы, вот вернусь и отвечу.

– Та-ак! – Елена повернулась к нему, – звучит оптимистично! А если не вернешься, то и не ответишь. Ты обещал, помнишь?

– Помню, – Иван улыбнулся, – конечно помню. Поехали.

– Ну поехали, так поехали.

Машина выехала из двора и вписалась в общий поток. На

вокзальной стоянке, Елена вышла из машины и стала рядом с Иваном.

– Жду возвращения, телефон мой у тебя есть. Ну до свидания, Иван Тургаев, не знаю кто ты по званию и должности. Удачи тебе!

– Солдат! – Иван улыбнулся, – простой солдат! Вот и вся моя на сегодняшний день должность. Спасибо тебе, ты очень мне помогла. И...

– Что? Что и...?

– И я очень рад, что познакомился, с такой прекрасной женщиной.

– О! Наш солдат вспомнил нежные слова, это отратно, и очень приятно.

– Ха-ха, – Иван дурашливо развел руками, – очень смешно. Вспомнил вот, значит есть на то веская причина. Победжал.

– Тургаев, прошу тебя, не заставляй свою вескую причину переживать и нервничать лишний раз. Понимаю, что не на курорт едешь, но все же...

– Постараюсь, но ты тоже пойми меня правильно, ничего конкретного сейчас обещать не могу. Могу только по-солдатски.

Елена притворно состроила испуганный вид и хитро прищурилась.

– Это как? Я боюсь уже.

– Вот и правильно, что боишься. Вот вернусь загребу тебя

в охапку, и никуда ты от меня не денешься, Елена Николаевна Бойко.

– Ой! – Елена шутливо испугалась, – ой как страшно! Уже боюсь. А найдется место-то, в охапке твоей?

– Там свободно, Елена Николаевна. Свободно, от слова совсем.

– Ладно, беги уже, приедешь посмотрим, что там у тебя за охапка, и подходит ли она для меня. Я подожду не переживай, самой интересно.

– Что интересно?

– Да все! – Елена улыбнулась, – Например, то что утром я просто ехала на работу и ничего такого не думала ни про солдата, ни про охапку, не прошло и трех часов, а тут вон как все повернулось. Вышла из дома все такая свободная и никому не нужная, а приеду домой вся такая задумчивая и уже для кого-то прекрасная.

– Ну вот, а говорила, что дел нет никаких. Что теперь на работе скажешь?

– Ничего не скажу, – усмехнулась Елена, – да и кому? Кому сказать-то?

– Начальству, кому же еще!

– Вань, так я и есть начальство! – пожала плечами Елена.

– Мне уже нужно бояться? – усмехнулся Иван.

– Не нужно тебе ничего бояться, – Елена вздохнула, – просто возвращайся и все. Возвращайся, как только сможешь.

– Договорились, товарищ начальник, побежал. Все будет

хорошо.

Он легко перехватил сумку в другую руку и зашагал в сторону входа в здание вокзала. Елена стояла возле машины и провожала его взглядом. Она видела, как на входе к нему подошли два человека в военной форме и протянули ему какие-то бумаги. Он обернулся и помахал ей рукой. Она помахала ему в ответ. Иван скрылся в здании вокзала.

Иван вошел в купе и забросив сумку на верх устроился на нижней полке. Он взял файл с документами и открыл первый лист. Он удивленно поднял глаза и усмехнулся.

– Ну, Рустам, ну разведчик, вот так учудил. Ну посмотрим, посмотрим.

Он устроился поудобней и достал еще пару листов с оглавлением «Елена Николаевна Бойко» и углубился в чтение.

Глава 2

На вокзале Южногорска его встретил офицер в форме майора. Он приветливо улыбнулся и показал Ивану направление рукой, приглашая его к машине.

– Давайте сюда, товарищ полковник, здесь короче.

– Хорошо, Теплов на месте?

– Да, конечно, товарищ генерал ждет вас в столовой. Времени не так много, но перекусить успеете.

– Спасибо, перекусить не помешает. А потом, что? Какой маршрут?

– Потом перевезем вас в районе Авдеевки. Та сторона уже ждет, выделяет вам сопровождение. Но все это...

– Что? – Иван усмехнулся, – доверия нет?

– Да какое тут доверие? – махнул майор рукой и прихватил у Ивана сумку, – обстановка дебильская и очень жесткая. Серая зона бурлит третий день.

– Что стряслось? – Иван с пониманием смотрел на майора.

– Прибыли красавчики на нашу голову, сразу все на голову перевернули, до этого все было нормально. Теперь сплошные зверства и обстрелы, ну и наши в ответ сыпят будь здоров. Так что весело теперь у нас.

– А кто?

– Боцман, кто же еще! – сумрачно пояснил майор.

– Да уж, – Иван помрачнел, – соседство сомнительное, хорошего мало.

– Знакомы? – удивился майор.

– Лично нет, но заочно знаю очень хорошо. Видел как-то в бинокль.

Они быстрым шагом дошли до машины и вскоре остановились возле здания штаба. Иван вышел из машины и увидел несколько разрушенных обгорелых домов, кучи битого кирпича и оконного стекла были собраны в кучи и свалены здесь же на тротуаре. Он горестно смотрел на эту картину.

– Давно?

– С неделю уже, – ответил майор, – сильный был обстрел, много раненых, есть убитые. Идемте, товарищ полковник,

генерал ждет.

– Как тебя зовут? – неожиданно спросил Иван.

– Сергей, – удивился майор.

– Серега, никакой я уже не полковник, Называй просто Иван Ильич, а то я сам себя уже боюсь. Можно просто Ильич.

– Хорошо, – улыбнулся майор, и указал рукой на двери, – нам сюда.

Генерал Теплов встал из-за стола и пошел навстречу Ивану. Они крепко обнялись, и похлопали друга по спине.

– Здорово, Иван!

– Приветствую, братское сердце!

– Прими мои соболезнования, Вань. Мне очень жаль. Ну, что сразу к делу? Или перекусим с дороги?

– Серега, давай за перекусом обсудим дела, время заодно сократим.

– Ну так, значит так. Садись.

Они сели за стол друг против друга и принялись за еду. Теплов отпивая из стакана чай, показал Ивану на стол.

– Бери все, что видишь! Пока не голодаем, как видишь.

– Еще чего не хватало, – улыбнулся Иван.

– Сейчас покушаем и поедем. Похороны завтра в двенадцать. Довезем тебя до одного места, а там передадим той стороне. Ох, Вань, отчаянный ход, рискуешь ты, ох рискуешь.

– Это, ты мне говоришь, Сергей? Ты мне говоришь, что

я отчаянный? Ну, ты парашютист совсем загнался, – Иван засмеялся, – ты вспомни, звезду свою, осторожный ты наш.

– Шел бой, и мне просто повезло, а ты сам лезешь к ним в лапы.

– Какая легенда..., я от тебя, или... нет?

– Нет, меня попросили. На меня не ссылайся, мы тут на передке и договаривались от имени Москвы. Мне приказали я организовал, они согласились. Ты обычный гражданский, однокурсник большого человека из Москвы. Обычный однокурсник, владелец СТО, не сети, не дилера, а обычного средненького СТО, на трассе «Урал» в Московской области. Сам естественно местный. Как-то так!

– Ясно, что по датам?

– Ничего не выдумывали, сам решаешь, когда ты уехал, где учился, мы же не заброску организовывали, тебе нужно-то десять дней.

– Я все понял, Сереж, все ясно. Разберусь на месте. Кто сопровождающие?

– Да, так есть один человек хороший. Учились вместе. Попросил, а он взял и согласился. Ну, а чего? Дружили в училище, это потом наши пути разошлись, а так жены еще переписываются и перезваниваются.

– Мы не мудрим?

– Да нет, – Теплов пожал плечами, – Вань, если угодишь в лапы СБУ, то ничего тебе не поможет, вычислят на раздва. Так, что твоя задача простая, похоронить мать и быстро

выскочить оттуда. Тихо и спокойно, стараясь не привлекать внимания лишних людей. Это и есть главная задача.

– И, что это значит?

– Это значит, Иван, что никакой стоящей легенды у тебя нет. Просто нет, и твое сопровождение, это еще не гарантия безопасности.

– Ясно, не переживайте, вы с Рустамом и так столько для меня сделали.

– Я, что-то пропустил? – Теплов внимательно посмотрел на Ивана, – теперь мы уже считаем кто сколько кому должен, или по-прежнему нет?

– Нет, Серега, конечно нет! – улыбнулся Иван.

– Ну вот и хорошо, езжай комбриг, жду возвращения.

– Телефон есть? Сотовый!

– Адьютант тебе все приготовил, только отсюда с него не звони, активируешь там, и пользоваться будешь там. Он ждет тебя в машине.

Иван и Теплов еще раз крепко обнялись, и Иван вышел из комнаты. Он подошел к машине и заметив внутри знакомого майора. Он постучал в стекло. Тот обратил на него внимание и вышел из машины.

– Пообедали. Можем ехать.

– Можем ехать?

– Да, конечно, только просьба одна! Дай телефон, только не мой, свой. Позвонить нужно, одна минута не больше.

Майор протянул телефон и отошел в сторону. Иван достал

визитку и улыбнувшись набрал номер. Раздались длинные гудки, и Иван приложил трубку к уху. Елена ответила.

– Да, слушаю.

– Елена Николаевна Бойко? – грубым подделанным голосом спросил Иван.

– Ой, Вань, привет! Ты доехал уже? Это твой телефон? Я запишу.

– Тебя не сбить смотрю, сразу узнала.

– Конечно, а зачем сбивать? Шутки шутим? Как доехал?

– Докладываю, у меня все хорошо! Доехал отлично, сейчас покормили обедом и отправляют дальше уже на самое место. Похороны завтра днем.

– Я поняла, береги себя! Ты обещал, помнишь?

– Да, Лен..., по этому номеру не звони, это не мой номер, а то подведем людей. Связи несколько дней не будет.

– Хорошо, – Елена выдохнула в трубку, – я поняла. Что совсем никак?

– Да видимо никак, – грустно ответил Иван, – ладно поеду, я позвоню.

– Хорошо, Вань, ты береги себя.

Он спокойно сел в машину и протянул телефон майору.

– Ну, что Серега? Вперед? На мины за орденами?

– Есть, товарищ полковник, на мины так на мины, Иван Ильич! Поехали.

Он тронул водителя за плечо, и машина плавно тронулась и набирая скорость понеслась по проспекту. Вскоре пару раз

повернув машина выскочила на широкий проспект с двухрядным движением и поехала по красивым современным городским улицам. Иван смотрел в окно на улицы Южногорска и качал головой. Город был серьезно разрушен обстрелами, но люди гуляли по улицам, во дворах встречались дети, играющие на детских площадках. Это было хорошим признаком жизни в городе. Иван уселся поудобнее и закрыл глаза. Машина выехала за город и неслась теперь по асфальтированной дороге, проложенной в поле окруженным посадками. Вскоре майор при казал водителю остановиться. Он внимательно осмотрел местность, на первый взгляд пустынную, наконец он обнаружил искомую цель, синий «Хундай», он посмотрел на машину в бинокль и указал на них пальцем.

– Вот они, уже на месте, – майор повернулся к Ивану, – ну, что Иван Ильич, не передумали? Есть еще возможность отказаться и жить спокойной человеческой жизнью.

Иван внимательно смотрел на встречающую их машину. Он застегнул куртку и вышел из машины. Наклонившись к передней двери, он протянул руку в открытое стекло и пожал руку майору.

– Вот похороню маму, Серега и буду жить спокойной размеренной жизнью, а то как-то не по-человечески получается. Не будет у меня человеческой жизни если маму брошу. Как обратно? Не решали?

– Позвоните по этому номеру, – Сергей протянул ему листок с номером телефона, – и на этом же месте вас встретят.

Может даже я приеду.

– Ну тогда всего хорошего, тебе, – Иван широко улыбнулся, – ты береги генерала, и себя тоже береги.

– И вам всего хорошего, товарищ полковник, и вы Иван Ильич себя берегите.

Иван махнул ему рукой и отправился навстречу вышедшему из синей машины человеку. Встречавший его человек в полевой форме улыбнулся и протянул руку, Иван удивленно пожал его руку и улыбнулся в ответ. Человек внимательно смотрел на него.

– Что-то не так? – Иван положил сумку на заднее сидение, – хотите сумку осмотреть?

– Нет, все так! Просто хочу посмотреть на того из-за которого генералы встали на уши, и ваши, и наши. Ты кто, мил человек?

– Да, собственно никто, – пожал плечами Иван, – просто человек. Беда у меня.

– Ну, это мы в курсе, садись. Я, Олег, а он Василь. В званиях понимаешь?

– Да не особо, – виновато смутился Иван, – да и зачем мне это?

– Не служил, что ли? – отозвался из-за руля Василь.

– Нее, повезло, сначала учился, а потом отмазался, купил билет.

– Белый?

– Нет нормальный, красный, говорю же повезло.

– Чуешь, Василько? Не хотят они родину защищать! – засмеялся Олег.

Василь улыбнулся и обреченно махнул рукой на Ивана. Иван развел руками.

– Нет, ну в принципе я могу, но, если честно, не мое это.

– А, что твое? Водка да бабы?

– Нет, вот машину починить, конфетку из нее сделать, вот это мое.

– Автослесарь, что ли? – спросил Василь.

– У меня СТО свое. Не бог вещь какое, но все-таки.

– Иди ты? – удивился Олег.

– Честно, вон мог бы вам и кузов сделать пошарпанный весь, и пороги сгнили, бампер передний слепленный неизвестно чем, рукожопый какой-то делал.

– Шо? Реально можешь?

– Конечно, договоримся, мужики!

– Ладно, ловим на слове, садись поехали. Только вот шо Иван, ты бы поменьше болтал по дороге с прохожими, а то у тебя говорок-то не тот. Горя не оберемся. Вообще ни с кем, а то люди тут все разные.

Иван кивнул и сел на заднее сидение. Машина тронулась и быстро набрала скорость. Вскоре они без проблем миновали блокпост и въехали в населенный пункт. Василь предложил перекусить, но Иван отказался и предложил ехать прямо на место. Весь маршрут они проделали без всяких приключений. Спустя час миновав еще один блокпост, они въехали в

поселок Ивана. Свернув с главной улицы, они оказались возле ворот с приставленными погребальными венками. Люди стояли у ворот и ждали выноса тела. Остановив машину Василь повернулся к Ивану.

– Тут, что ли? Прими соболезнования.

– Спасибо, парни на добром слове, – Иван хмуро смотрел на венки.

Иван вышел из машины. Олег и Василь внимательно смотрели на него. Одна из женщин неожиданно вскрикнула и бросилась обнимать Ивана.

– Ванечка! Приехал! Да, как же ты смог?

– Я, я, тетка Мария, – Иван обнял женщину.

– Ну мы поедем, – Олег вышел из машины, – вот мой номер если шо, звони. Еще раз соболезнаю.

– Хорошо, – Иван кивнул головой, – спасибо огромное.

– А, это кто? – Мария недовольно смотрела на людей в форме.

– Тетя Мария, это мои друзья, добрые люди, – пытался успокоить ее Иван.

– Добрые? – Мария с сомнением покачала головой, – что ж за друзья у тебя Вань? Вон ты с кем дружбу водишь.

– Женщина, умерьте пыл! – Олег прикрикнул на нее, – и никому в форме больше такого не говорите! Не все такие добрые как мы.

– Пойдем, пойдем, – Иван уводил Марию в сторону, – пойдем покажешь маму. Давайте, мужики я позвоню.

Машина газанув уехала в сторону центральной улицы. Иван взял Марию под руку. Она повела его в дом. Остаток дня Иван провел возле гроба. Он молча сидел смотрел на мать и не произносил ни слова. В голове бежали его детские, а потом юношеские воспоминания. Они всей семьей на Азовском море, его школьный выпуск. Мать на кухне готовит борщ, а они с отцом приходят подышать этими волшебными запахами. Мать и отец провожают его в училище. Все в этом доме напоминает ему о той беззаботной жизни в его детстве и юности, в этом доме ничего не изменилось за двадцать три года. Кто-то сзади тронул его за плечо. Он вздрогнул и обернулся. Перед ними стояла Мария и звала его жестом руки. Он встал и прошел с ней в свою комнату. Зайдя в комнату, он сразу заметил свою фотографию в майорской форме с орденом Мужества. Он удивленно смотрел на нее.

– Откуда? – удивленно спросил Иван.

– Ты сынок, таких вопросов мне не задавай, ты лучше сам расскажи откуда ты и, что ты делаешь с душегубами этими. Не помнит тебя тут никто, кроме своих конечно, а вот увидеть фотографию могут.

– Душегубами? Почему?

– А, то ты не ведаешь, шо они творят тут, сколь людей побили без вины, да пограбили? Не знаешь?

– Слышал.

– Слышал? – удивленно спросила Мария и улыбнулась.

В комнату вошел ее муж дядя Игнат. Он обрадованно об-

нял Ивана. Мария указала на Ивана и покачала головой.

– Слыхал, говорит, про зверства местные! А мы вот слышали, Вань, будто ты под Дебальцево дрался с ними, и под Широкино. Нет? А тут в цивильном, да еще и с этими. Как так?

– От кого слышали-то? – помрачнел Иван.

– Так от мамки твоей, – кивнул головой Игнат, она нам все рассказала. И как ездила к тебе, и как встречались вы. Как предлагал ты ей уехать, а она отказалась.

– Я на пенсии уже, но этого знать никому не нужно.

– Ты малый, что? Опасаешься, что мы тебя сдадим, что ли? Так мы не о том вовсе.

– А о чем? – удивился Иван.

– Что за друзья с тобой? Вот о чем.

– Договорились вот, сопровождают теперь, ну а как бы я без них сюда попал бы, а? И так уж на самый верх пришлось выходить. А как же?

– Словят, тебя Ванечка! Словят, соколик ты наш! Зверюги эти лютые, – Мария заплакала и обняла Ивана.

– Уезжать тебе нужно, и срочно. Попрощался с матерью, значит все чин по чину. Вот и езжай, а мы уж и похороним, и помянем, – Игнат обнял Марию за плечи и оторвал от Ивана.

– Дядя Игнат? Да как же я уеду? Дайте маму по-людски похоронить!

– Убьют они тебя, – запричитала Мария.

– Да цыц, ты! – прикрикнул Игнат, – дурная баба! Сплюнь

три раза! После похорон сразу уезжай, вот тебе весь мой сказ. Не место тебе здесь.

– Уеду, честное слово.

Похороны прошли обыденным траурным порядком. Уже на могиле Иван оглянувшись заметил, что собралось достаточное количество людей. Его сопровождающие стояли в сторонке рядом с своей машиной и наблюдали за похоронной процессией. Иван молча кивнул им головой, Олег махнул ему рукой и кивнул в ответ. Он плохо соображал и когда опустили гроб он не сразу понял почему все стоят и смотрят на него. Он оторопело оглянулся на Игната, тот указал ему на свежевыкопанную кучу земли. Иван догадался и взяв горсть земли бросил вниз. Все по очереди стали проходить мимо могилы и бросать горсти земли вниз. Все проходили к автобусу и машинам, а Иван так и стоял в одиночестве возле могилы и смотрел на деревянный крест.

– Мне так будет не хватать тебя, мамочка. Я остался совсем один. Сначала папа, теперь вот и ты.

Иван посмотрел на фотографию матери, и вдруг улыбнулся.

– Ты знаешь, мам, я тут женщину встретил. Неожиданно. Она очень хорошая, и мне кажется, что я ей немного понравился. Вот вернусь позову ее замуж. Как бы я хотел вместе с ней к тебе приехать и вас познакомить. Но теперь ничего не вернуть. Знаю, мам, знаю все, что ты скажешь. Нужно жить, продолжать жить, несмотря ни на что. Я все помню, вы с па-

пой рождали меня для жизни.

Резкий свист летящего предмета вернул его к реальности. Многолетняя реакция сработала вне зависимости от его желаний и конспирации.

– Мины! – громко крикнул Иван и бросился за могилу.

Люди бросились в разные стороны. Резкий сильный взрыв подбросил и разметал машину Василя. Раздались панические крики людей и стоны раненных. В метрах тридцати от автобуса прогремел еще один взрыв.

– Сто двадцатые! – прохрипел оглохший от разрыва Иван, – назад! Назад, все! Ложись! Ложись!

Он вскочил и бросился к автобусу, крича на ходу людям.

– Ложись, за могилы, за памятники! Прячьтесь, не двигаться никому!

Третий взрыв прогремел уже среди разбегающихся людей. Людей косило осколками и валило взрывной волной. Ивана осыпало комьями земли, он бросился к лежащему на спине Игнату. Старик лежал неподвижно, и Иван с разбегу опустился перед ним на колени.

– Дядя Игнат! Дядя Игнат! – он потряс его за плечо.

Игнат не подавал признаков жизни. Иван заученным движением приложил пальцы к шее, нащупывая пульс, а затем приложил ухо к груди. Убедившись, что Игнат мертв, Иван побежал к автобусу. Миномет больше не стрелял. Ему навстречу выскочил водитель.

– Грузи всех и увози отсюда! Всех и живых, и мертвых!

Хотя нет, следователи же приедут, мертвых не надо.

– Какие следователи, Вань? Ты, что? Какие следователи? Никто не приедет! Никто сюда не приедет!

– Почему?

– А, на хрена? – Водитель сжал кулаки от злости, – на хрена? Скажут в новостях, что русское зверье стреляет и всех делов.

– Какое русское зверье? Стрелял стодвадцатый миномет! Русские из такого не достанут до нас.

– Кого это интересует? – водитель махнул рукой, – никого, Вань. Мотать нужно отсюда! Быстро, собирать всех и мотать!

– Собирай всех пока, вот тебе телефон позвони все-таки, – Иван протянул ему телефон, – дай мне пять минут, и поедem. Всех собираем! Всех, понял?

Водитель кивнул в ответ, а Иван быстро побежал к горящей машине. Не добежав, десятка метров он увидел лежащую на земле Марию. Он опустился перед ней на колени. Женщина хрипела, у нее их уголка рта стекала небольшая струя крови. Все правая сторона ее плаща была в крови. Иван приподнял ей голову и подложил лежащую рядом сумку. Женщина открыла глаза. Иван склонился к ней.

– Тетя Мария, вы только не умирайте! Как же так, нельзя умирать!

– Ваня..., – хрипела Мария, – Ваня...

– Я здесь! Здесь. Скоро поедem, сейчас погрузимся. Давайте я гляну, что там у вас? Перевяжу, и поедem в больницу.

Я не могу вас потерять! Вас и маму в один день!

– Ваня..., – Мария взялась за его руку, – сынок...

– Здесь, я, Тетя Маша, здесь, – Иван смотрел на женщину.

– Ваня, мать и мы ..., ты... вот что..., Ты помоги им..., спаси всех Ваня, спаси людей наших, – Мария захрипела сильнее пытаясь набрать воздуха в легкие, – Ты их последняя надежда, их... защита, ты... наш последний... солдат.

Мария начала резко захлебываться и через мгновение обмякла и опустила руки вдоль тела. Иван потрогал артерию и опустил женщину на землю. Чувство острой несправедливости защемило ему сердце, он качал головой и не мог нормально вздохнуть. Он закрыл лицо руками и закричал.

– Тетя Маша!

Он, собравшись силами, протер лицо руками и осмотрелся. Что есть силы, он рванул к горящей машине. Оба его сопровождающих и Василь, и Олег были мертвы и лежали по разные стороны горящей машины. Иван по-очереди убедился, что они мертвы. Вдруг он услышал крик водителя, который махал ему рукой. Три женщины несли Марию к автобусу. Он направился к автобусу и тут он услышал свист очередной мины. Раздался взрыв, ударной волной его отбросило к горящей машине. Его сознание померкло.

Он очнулся и закашлялся от едкого дыма, который густо валил от машины. Он с трудом поднялся на ноги и осмотрелся вокруг. Олег и Василь так и лежали на своих прежних местах. Автобуса на месте не было. Не было и убитых и ра-

ненных гражданских.

Иван покачал головой и сильно закашлялся. Он торопливо зашагал в сторону кладбищенских ворот. Похлопав себя по карманам, он чертыхнулся.

– Черт! Ни телефона, ни сопровождающих! Встрял, ты Тургаев! Так ладно, без паники. Первым делом, что? Правильно, первым делом связь! Ищи связь, Ваня! Ищи связь!

Он долго шел по дороге от кладбища. Когда показались первые дома на окраине поселка, он облегченно вздохнул. Он прибавил шаг и широко шагая торопился в поселок. В нескольких десятках метров от крайнего дома он замер и стремительно бросился с дороги в посадку. Преодолев несколько метров ползком, он притаился в придорожных кустах. Возле дома стоял автобус, а перегородив ему дорогу, стояли два внедорожника. Дальше по ходу движения стоял тентованный ГАЗ-66. Людей из автобуса выволакивали вооруженные и экипированные люди. Иван наблюдал из кустов, как людей выволакивали из автобуса и, толкая прикладами в спину, гнали куда-то к центру поселка. Иван резко спрятал голову и замер в кустах, мимо него проехал еще один внедорожник. Из машины вышли два вооруженных человека, и что-то приказывали остальным. Иван снова приподнял голову. Он осторожно пополз обратно в посадку, и только скрывшись за деревьями, остановился, и прижался спиной к одному из деревьев. Он устало выдохнул и провел рукой по лицу.

– Тут дороги нет. Проход закрыт. Думай еще.

Он встал и озираясь по сторонам осторожно пошел вдоль посадки. Эти места были знакомы ему с детства. Он прекрасно помнил, что если пойти по посадке и потом вдоль ЛЭП, то он выйдет в небольшой поселок, возле заброшенного шурфа старой шахты. Поселок давно уже стал фермерским, а не шахтерским, но там всегда можно попросить телефон и воды. За этот маневр играло еще и то, что в том поселке Ивана никто не знает. Он брел вдоль ЛЭП, а в голове его стояли слова Марии, просящей его помочь людям. Наконец он увидел крайние дома поселка. Он оглянулся, от его поселка вверх поползли два черных столба дыма.

– Да, что они там, охренели? Они что, там дома жгут?

Иван торопливо вышел на поселковую площадь, на перекрестке двух имеющихся улиц. Вдруг он замедлил шаг, он медленно двигался к центру пустой площади. На импровизированной виселице висела мертвая женщина. Иван ошарашено подходил к виселице. Остановившись напротив повешенной, Иван с ужасом обнаружил, что она беременна. Он зажмурился, его кулаки непроизвольно сжались.

– Вон чего натворили, ироды! Видал?

Иван обернулся и увидел мужчину в простой одежде и тростью в руке. Мужчина, опираясь на палку неуклюже хромая, приблизился к Ивану. Тот внимательно смотрел на мужчину, и оглядывался по столонам.

– Вот так мы теперь тут живем! Боцман тварь куражится!

Иван пожал плечами и отвернулся. Мужчина смотрел на него с интересом.

– Глаза, что ли тебе застило? Земля стонет, под ногами.

– Мне все равно, – пожал плечами Иван.

– Вот оно как? А ты, чей будешь? По виду неместный, не припомню тебя.

– Почему не местный, местный, – Иван продолжал смотреть на женщину, – невельский я.

– Невельский? А, чей конкретно, я там всех знаю.

– Тургаев.

– Ну, сказал, так сказал! – усмехнулся мужчина, – там половина поселка Тургаевых.

– Телефон есть? – Иван повернулся к нему, – позвонить нужно.

– Дома есть! С собой не ношу, – мужчина похромал по улице, – пойдем со мной. Чего не дать-то?

Иван пошел следом за мужиком. Они зашли в калитку и прошли к крыльцу дома. Мужчина открыл дверь ключом, и пропустил Ивана вперед.

– Может умыться, тебе? Копченый совсем. С передовой что ли?

– С кладбища, – Иван говорил грустно и тихо.

– Кого хоронил-то? Родню?

– Мать.

– Да уж, соболезную. Вон там, в комнате ведро с водой, мыло и полотенце. Умойся.

– А, телефон?

– На домового похож, умывайся в себя приди, а там и телефон тебе принесу. Чайку попьем?

– Нее, – Иван покачал головой, – нет времени, позвонить нужно.

– А твой-то где?

– На кладбище обстрел был, потерял, наверное, пока прятался.

– Ох, грехи наши тяжкие, умывайся, сейчас принесу.

Мужчина вышел из комнаты. Иван налили воды из ведра в раковину, и начал умываться. Он уже вытирал лицо, когда в комнату вошли трое вооруженных мужчин в военной форме. Мгновенного взгляда Ивану хватило, чтобы понять, что его шансы равны нулю. Он повесил полотенце на гвоздь и повернулся к вошедшим. Сзади них вошел мужчина с тростью.

– Вот он хлопцы, говорит невелицкий, а я там такого не помню. Говорит Тургаев.

– Ну, шо? Откуда?

– Невельский.

– Шо, тут? Зачем?

– Говорит, мать хоронил, – мужчина опять вмешался, – да под обстрел попал. Только ведь с кладбища в Невельское через нас не попадешь. Кругаля он даванул, гарного. Я его сразу приметил, стал и стоит возле виселицы, стоит и смотрит.

– Я тебя тоже, – усмехнулся Иван.

– Это как же? – удивился мужчина.

– Хромаешь неправильно дядя, ты опираешься на тросточку для хромоты левой, а хромаешь на правую. Неуклюже получается и сразу в глаза бросается.

– Глазастый! – один из военных протянул мужчине наручники, – надень на него, отведем его в шурф к остальным. Вечером только начальство приедет, пусть его по базам пробыют, там и разберемся, кто да шо.

– За шо? – попытался возмутиться Иван.

Его сильно ударили прикладом в живот и заломав руки за спину, и одели наручники. Вскоре его столкнули в широкую просторную яму, где уже сидели несколько мужчин и женщин. Все расположились у стены. Иван, потирая руки после наручников осмотрел заключенных, но никого даже приблизительно похожего на военного не нашел.

– Телефон есть у кого? – спросил Иван.

– Заткнулся, москаль! – окрикнул часовой и повел автоматом вдоль стены, – всем заткнуться!

Иван замолчал и присел, опираясь спиной на стену. Все узники с неприязнью смотрели на охранников. Иван обхватил ноги руками и опустил голову на колени. Обитатели ямы горестно сидели вдоль стены и старались не смотреть друг на друга, а охранники наверху зорко следили, чтобы никто не разговаривал. Иван, несмотря на прохладу и сырость проваливался в тревожный сон, начинали сказываться тяжелые переживания такого страшного дня. Он и сам не заметил, как

уснул. Разбудила его суматошная стрельба и крики. Там наверху возле шурфа шел бой. Мимо ямы отстреливаясь, пробежала пара охранников. Иван лихорадочно осмотрелся и поискал хоть какое-либо пригодное укрытие. Найдя небольшое углубление возле стены, он тут же вскочил на ноги.

– Народ! Давайте женщин в эту ямку. Девчата ложитесь и лежите тихо. Давайте, давайте!

Женщины подбежали к углублению и начали в него сползать. Стрельба и крики усиливались. Один из охранников пробегаю мимо ямы бросил вниз гранату. Все с криком упали на землю. Иван прижался в небольшую впадинку и замер. Раздался взрыв, два осколка с силой ударили в стену над ним. Послышался стон раненых и крики о помощи. Иван, отряхнув голову, осмотрел яму, на дне лежали трое мужчин, один из них не подавал признаки жизни, а двое других корчились от боли. Он одним броском преодолел это пространство и пытался оказать им помощь, подручным материалом. Вскоре бой стих и к краю ямы подошли двое военных с георгиевскими ленточками на шлемах. В яме все радостно запричитали. Один из военных тут же убежал, и привел с собой уже не меньше пяти таких же вооруженных людей. Людей начали по одному вытаскивать из ямы. Когда Иван по шатающейся деревянной лестнице поднялся наверх, то один из военных улыбнулся ему, хлопнул по плечу и указал пальцем направление, куда следовало идти. Иван вышел из разрушенного здания и здесь увидел импровизированный пункт

управления. Он подошел к командирам.

– Здравствуйте!

– Здравия желаю, – ответил один из них, – все хорошо?

Как себя чувствуете?

– Откуда вы? – спросил второй.

– С Невельского.

Командиры переглянулись. Один из них указал Ивану направление.

– Сейчас идти туда не советую, противник скапливается для контратаки, сил его удержать, у нас нет. Просто нет. Идти домой не советую, окажетесь снова под врагом. Так, что вам лучше туда в сторону Южногорска.

– Мне не нужно домой.

– Как знаете, есть куда пойти? Помощь нужна?

– Нужна! – Иван кивнул головой.

– Чем можем вам помочь? – заботливо спросили у Ивана.

– Оружие дадите? Хочу с вами.

Командиры переглянулись и усмехнулись.

– Оружие? Куда с нами-то? У нас тут не прогулка, и не турпоход, у нас тут война.

– Ну, так и возьмите меня на войну, не подведу.

– В армии служили?

– Так точно! – по-военному ответил Иван.

– Кем?

– Так кем... солдатом и служил.

– Понятно..., – улыбнулся один из начальников, – мы во-

обще-то про специальность спрашиваем.

– Так и я про специальность, – улыбнулся Иван.

– Ветер! Ветер! – один из начальников крикнул в радиостанцию.

Радиостанция ответила грубым голосом.

– Быстро ко мне, – приказал начальник.

Вскоре на КП пришел коренастый мужчина в форме бронжилете, шлеме с оружием и биноклем на груди. Начальник указал на Ивана.

– Вот принимай пополнение. Как вас...? – начальник посмотрел на Ивана.

– Тургаев! Иван Ильич Тургаев!

– Вот, Ветер, принимай рядового Тургаева в свой взвод. У тебя там самое хреновое положение с кадрами, а этот хоть в армии служил. Оружие найдешь?

– Найду, не хуже других. Пойдемте со мной, – Ветер махнул Ивану рукой.

Когда они пришли в расположение взвода, Ветер указал Ивану на один из снаряженных ящиков. Иван сел и потирая руки смотрел на командира.

– Абрамов Сергей Сергеевич, позывной Ветер, командир взвода...., четвертого.

– А всего сколько? – поинтересовался Иван.

– Всего четыре и есть. Пойдете в третье отделение. Вот разгрузка, бронника нет, оружия тоже нет, там чего-нибудь раздобудешь. Что смотришь? Жаловаться побежишь?

– Я...? – удивился Иван, – не приучен, я жаловаться. Где отделение-то?

– В тылу, метров восемьсот на блокпосту. По причине полной беспросветности, беспробудности и бесполезности в сегодняшнем бою участия не принимали.

– Что? Все так мрачно? – усмехнулся Иван.

– В армии служил ты единственный, остальные пекари и лекари, хорошо, что еще друг друга не перестреляли. Командир отделения недоученный хирург, этот хоть крови не боится. А, ты?

– Я? Что, я?

– Крови не боишься?

Иван встал и начал одевать разгрузку. Застегнув застёжки, он вытянулся перед взводным.

– Иван Ильич Тургаев, рядовой, позывной Солдат! Крови не боюсь! Разрешите идти?

– Иди, Солдат! – Ветер махнул рукой, – вот по этой дороге иди, и не сворачивай никуда, в блокпост и упрешься.

– Есть!

Иван вышел на дорогу и быстро зашагал в указанном направлении. Вскоре он увидел нагромождение бетонных блоков, плит и мешков с песком. Он зашел внутрь укрепления. Солдаты сидели кружком и принимали пищу. Иван хмуро осмотрел войско и разложенные автоматы на бруствере. Он решительно подошел к отделению.

– Кто командир отделения?

Ему навстречу поднялся молодой парень.

– Ну, я!

– Рядовой Тургаев Иван Ильич, позывной Солдат, направлен для дальнейшего прохождения службы!

– Я, Олег, позывной Хитрый. Кем направлен?

– Ветром.

– Ну, тогда прошу к столу. Наша служба сегодня караульная.

– Как и всегда, – засмеялись солдаты.

– Оружие есть? – спросил Хитрый.

– Нет, оружия и боеприпасов нет.

– И у нас нет, так, что будешь подносчиком пока, как кто-нибудь освободит, будет и у тебя оружие.

– Держи, Солдат! – Ивану протянули нож в ножнах, – хоть так. Есть будешь?

– Буду, – улыбнулся Иван.

Он уселся в кружок и взял глубокую пластмассовую тарелку с каким-то варевом. Он понюхал еду и усмехнулся.

– Шулюм?

– А, ты откуда будешь?

– С Невельского.

– Ну, тогда шулюм, – засмеялись солдаты.

– С чего думаешь службу начать? – улыбнулся Хитрый.

Иван с удовольствием отхлебывал горячий бульон. Он оглядел смеющихся солдат и повернул голову к Хитрому.

– Начнем, пожалуй, с блокпоста.

– Чего? – Хитрый удивленно улыбнулся, – что с ним не так. Бетон и бетон. Да и завтра мы уйдем.

– Ну, это же завтра, – Иван подмигнул ему, – а сегодня нужно переделать его немного. Позиция полное говно. Нужно бойницы вот эти справа передвинуть, а вот эту слева вообще заколотить.

Солдаты перестали, есть и уставились на Ивана. Хитрый подсел к нему.

– Поясни.

– Олег, а чего тут пояснять? Я покажу лучше. Дай команду «К бою» у, чего ты смотришь на меня, давай, давай.

– Отделение, к бою! – скомандовал Хитрый, – так?

– Это неважно сейчас как, пусть просто займут свои позиции.

Солдаты медленно разбрелись по местам и удивленно смотрели на Ивана. Тот встал в середине укрытия.

– Наши солдаты ведут огонь и обороняют блокпост, противник ведет ответный огонь! Смотри вот справа бойница как раз напротив левой. Видишь?

– Вижу, конечно, не слепой.

– Пули из правой бойницы, залетающие внутрь, куда полетят? Видишь?

– Вижу, в спины бойцам у левой бойницы.

– А, если сдвинуть левую бойницу?

– В стену.

– Ну, вот видишь, все сам понимаешь. Так, что переделать

необходимо. Согласен?

– Ты, что Солдат, инженер?

– Да нет просто Солдат.

– Еще есть изменения в диспозиции? – улыбнулся Хитрый.

– Есть, пойдём, – Иван вышел из укрытия.

Хитрый пошел следом, все солдаты тоже вышли из-за бетонных блоков. Иван аккуратно присел на колени и указал ладонью на посадку опушки.

– Вон там, в начале посадки есть прекрасная позиция. Я видел, когда шел. Ее не видно ни откуда, а им будет видно все, что творится вокруг. Если там тщательно замаскировать пулеметный расчет, он станет твоим козырным тузом командир. Эдакий секрет с пулеметом. Сектора у него прекрасные. И дорогу прикрывает и тыл, и фланги. Пулемет-то есть у нас?

– Откуда у нас пулемет? Нет у нас пулемета. Гранатомет есть. РПГ и три гранаты к нему.

– А..., гранатометчики?

– По штату есть, а вот реально хрен его знает. Не стрелял никто.

– Хитрый? Тебе не страшно? – спросил вдруг Иван.

– Не бойсь, Солдат не струсим. Сработаем как надо.

Иван пошел обратно за бетонные блоки, все двинулись обратно за ним. Он увидел прислоненный к стене гранатомет РПГ. Он подошел взял его в руки и потянул к себе гранаты.

– Кто гранатометчик?

– Я. Эльбрус! – вперед шагнул пожилой солдат.

Иван протянул и пожал ему руку.

– Стрелял?

– Нет еще, но умею, не переживай.

– А я и не переживаю. Будешь моим помощником пока.

Если нет пулемета, отправь пару бойцов с автоматами. Пусть спрячутся так, чтобы их никто в жизни не нашел, а сами пусть все видят. А, гранаты есть?

– Есть, – улыбнулся Хитрый, – шесть Ф-1 и шесть РГД, а что?

– Все Ф-1 отдай мне.

– Зачем? – удивились солдаты, – солить будешь?

– Растяжки поставлю, – Иван напряженно смотрел на дорогу, – Хитрый, ты здесь, а Эльбрус со мной. Разрешите выполнять, товарищ командир?

– Выполняйте, – тихо удивленно проговорил Хитрый.

Иван, с Эльбрусом прихватив гранаты, отправились вдоль дороги к посадке. Бойцы удивленно смотрели им вслед.

– Олег, кто это? Что за фрукт? Странный какой-то.

– А почему странный? Слышал же, Солдат его зовут. А говорит он все правильно всем за работу бойницы переделать, как Солдат говорил, в секрет Бора и Коногон. Остальные работать до посинения! Бора, рацию не забудь, а то спрячетесь, сами вас, потом не найдем.

Ночь прошла спокойно, где-то вдали слышались длинные пулеметные очереди. После полуночи Иван спрятавшись за

небольшой насыпью, сползал к секрету и еще раз им объяснил их задачу. Вернувшись, он протянул Хитрому листочек со схемой минных растяжек.

– Я тут набросал схему, с привязкой к местности. Держи.

– Зачем она мне?

– Ну, если со мной чего, то кто растяжки снимать будет, покажешь командованию, саперы снимут.

– Солдат! Ты, шо и вправду воевать собрался? Никто сюда не придет! Наши все впереди, они в бой и вступят, удержат и хорошо, не удержат, значит уйдут, и мы уйдем, по дороге нас снимут и всех делов.

– А, ты откуда это все знаешь? Тебе нацики, что ли планы свои рассказали? Никто не может знать, что будет на войне, а чего не будет. Одно известно точно.

– Что? Что точно? – все повернули голову к Ивану.

– Есть одно золотое правило на войне, – Иван улыбнулся, – если все на войне идет по плану, значит, про этот план знает противник.

Все засмеялись, Хитрый махнул на них рукой.

– А, ну тихо мне, чего гогочите, В Южногорске вас слышать. Как на ночь делиться будем?

– Поровну, – подсказал Иван, – трое спят до трех утра, а потом мы вас сменим и до рассвета.

Хитрый поделил отделение, и солдаты отправились кто к бойницам, кто спать. Хитрый подошел к Ивану.

– Ну, что, Солдат сдюжим? Первый бой завтра будет у ко-

мандира отделения, если что.

– Вот, что командир, – Иван перешел на шепот, – чудак, ты Олег на букву М, а не командир. Сектора стрельбы не назначил, ориентиры не определил. Куда палить-то будете?

– Какие сектора? Какие ориентиры, Солдат? Я откуда знаю, что это за хреновина.

– Не дрейфь, прорвемся, я же здесь, – Иван похлопал его по плечу, – все будет хорошо.

– Ты с чего решил вообще, что на нас попрут? Кто тебе сказал, Ветер?

– Ветер твой, такой же командир, как и ты. Позиция у них там отвратная, никуда не годная. Завтра они ломанут нас тут, займут блокпост, а наших артой будут хреначить, хрен они там удержаться такими силами. Значит, отходить будут.

– Ну, отходить и отходить, что в первый раз, что ли?

– Ты совсем, что ли слепой, дорог-то нет больше здесь. Одна только наша, вытолкают их завтра на целину, и пиши, пропало, много там поползаешь?

– Ты-то откуда это все знаешь? – Хитрый удивленно смотрел на Ивана.

– Все! Я спать, хватит уже на сегодня с тебя военной науки.

С первыми лучами солнца Иван обнаружил движение в дальней посадке, четко проецируемое в сереющем рассвете. Иван оглянулся на спящих бойцов и потянулся за радиостанцией.

– Бора. Бора.

– На приеме. Это ты, Солдат?

– Я. Просыпайтесь. Внимание особое на дальнюю посадку и левый фланг. Знаешь где лево, где право?

– Знаю, не спим мы.

– Не вздумайте стрелять без команды, не дай бог! Понял?

– Да, понял, понял! Тоже мне Кутузов!

Подошел Хитрый. Сладко потянулся и посмотрел на радиостанцию.

– Это с кем ты там?

– Бору будил, – усмехнулся Иван.

– Бора, боец хороший, без вывертов. Все сделает как надо.

– Ну, вот и хорошо. Гости у нас, Олег.

– Да ладно. Где?

– На два часа, в дальней посадке.

– Где?

Иван тяжело обреченно вздохнул, покачал головой и указал ладонью в нужном направлении. Хитрый вскинул бинокль и замер.

– Не вижу ничего.

– Зато я вижу. Так я беру гранатомет и Эльбруса и выдвигаюсь. Пока я не выстрелю огонь не открывать. Ни в коем случае.

– А ты куда?

– Хитрый, они должны видеть пустой блокпост, никакого шевеления. Понял? Никакого, это наш единственный шанс.

Иначе всем хана.

Он прихватил гранатомет и гранаты, кивнул Эльбрусу, и перебежками отправился правее бетонного укрытия. Олег разбудил солдат и приготовился к бою. Он постоянно вглядывался в сереющий рассвет, но так и не заметил противника. Иван, заняв позицию, внимательно всматривался в сереющий рассвет. Противник начал обстрел старого шурфа. Эльбрус беспокойно смотрел на бетонное укрытие. Иван посмотрел на него.

– Боишься, побегут?

– Не знаю, я ничего. Одно понимаю точно, хорошо, что ты с нами. Жарко там мужикам на шурфах.

– Как тебя зовут? – Иван посмотрел на солдата.

– Игорь.

– На войне Игорь каждый отвечает за свое и не смотрит по сторонам. Мы здесь, а они там. Каждому свое. Где нас поставили там и стоим и головами не крутим и не о чем больше не думаем. Вон они.

Две БМП осторожно выдвинулись по целине в сторону блокпоста. Бойцы, ехавшие сначала на броне, теперь спешили и прикрываясь броней двигались по полю.

– Хитро, придумали. Бьют там, а атакуют здесь. Хитро.

– А, кто тебе сказал, что они дураки? – Иван по удобней положил гранатомет на плечо.

– Скажу выстрел, откроешь рот, – Иван начал искать машины в прицеле.

– Чего, – не понял Эльбрус.

– Рот откроешь, а то оглохнешь.

– Почему они не стреляют? – удивился Эльбрус.

– Не видят никого, вот и не стреляют. Думают, нет тут никого.

Иван выцеливал ближнюю БМП. Наконец поймав ее в прицел, он спокойно скорректировал прицел на упреждение.

– Выстрел.

Граната с грохотом пробила борт БМП, противник, отбегая от объятый пламенем машины, заметался по полю. Иван вскочил на четвереньки и ударив Эльбруса по плечу и рванул вдоль посадки на другую позицию.

– Бегом! Бегом, солдат! За мной!

– Не слышу не хрена, оглушило совсем! – кричал Эльбрус, догоняя Ивана.

– Говорил, тебе дураку рот открой. Бегом, бегом!

Отбежав на несколько десятков метров, Иван упал в траву и быстро снарядил гранатомет очередной гранатой.

– Предпоследняя, – проговорил Эльбрус, постоянно надавливая на ухо и потрясая головой.

– Принято, – ответил Иван, – после гранаты рви в укрытие.

Противник мелкими перебежками атаковал их старую позицию, открыв шквальный огонь. Эльбрус с испугом смотрел, как по их месту работает БМП и пехота. Бойцы, прикрывая друг друга, бросились к посадке. Здесь их настигла

первая растяжка. Иван рукой прижал вниз голову Эльбруса.

– Любопытной Варваре, на базаре нос оторвали!

Иван прицелился.

– Выстрел.

Эльбрус широко раскрыл рот. Граната рванула в каток БМП, и траки предательски сползли на землю. Иван перекатился и пополз к укрытию. Краем глаза он наблюдал, как Эльбрус ползет рядом. Оправившись, отряд противника, забежал в посадку и открыл по ним огонь. Пули засвистели во круг. Эльбрус замер и прижался к земле. Иван оглянулся.

– Ты, чего ранен?

– Нет.

– Чего разлегся тогда? Тут тебе не пляж! Вперед, вперед.

Бойцы бросились за ними, и тут открыл огонь Хитрый. Противник сразу остановился и начал отходить в посадку. Иван с Эльбрусом забежали в укрытие. Хитрый одобрительно показал им палец вверх. Огонь из посадки усилился. Хитрый с бойцами отстреливался. Эльбрус, глядя, как пули бьют в стену, в то место где они заделали бойницы, с ликованием смотрел на Ивана. Тот только развел руками.

– Хитрый! Хитрый!

– На приеме, Бора! Что там у тебя?

– Человек десять пеших прямо на меня из оврага с левого фланга!

Хитрый вопросительно посмотрел на Ивана, тот протянул руку за радиостанцией.

– Бора! Это Солдат! Подпустите, атакуйте гранатами, потом расстреливаете в упор. Как принял?

– Принял!

– Я пойду к ним, на всякий случай, – Иван снарядил гранатомет.

– Последняя, – отозвался Эльбрус.

– Крайняя, Эльбрус, крайняя, ну, какая последняя?

Хитрый с Эльбрусом переглянулись и улыбнулись. Иван вдоль дороги двинулся к секрету. Он уже видел, как группа противника подошла почти вплотную. Он прицелился. Иван заметил, как полетели гранаты, одна из гранат была брошена явно неточно и улетела в сторону. Противник быстро приближался, Бора, открыв губительный огонь из засады, сам был на прицеле у противника. Иван выстрелил и снес остатки группы. Противник, поняв провал своего внезапного плана начал стремительное отступление из посадки. Иван поспешил обратно в укрытие. Не пробежав нескольких метров, Иван громко закричал.

– Хитрый! Хитрый! Бегом оттуда! Убирайтесь оттуда немедленно.

Он упал в старую воронку и наблюдая как солдаты выбегают из укрытия и бегут к нему перевел дух. Не успел Хитрый упасть к нему в ворону как противник начал минометный обстрел блокпоста. Они смотрели, как мины рвались внутри укрытия. Вдруг в дальней посадке начали разрываться огромные разрывы. Вскоре минометный обстрел прекра-

тился.

– Наши! – обрадовался Иван, – наша арта бьет!

Бой закончился. Бойцы стремительно вернулись в укрытие. Иван в бинокль рассматривал поле и прилегающие посадки. К нему подошли Хитрый и Эльбрус.

– Ну, что там? Все? Солдат? – нетерпеливо спрашивал Хитрый.

– Не суетись, Олег! – Иван говорил, не отрываясь от бинокля, – эх бы сейчас зачистить посадку! Сколько там вкусенького. Зараза! Где же наши?

– Так давай сами, – предложил Эльбрус, – пока они там в себя не пришли.

– Сами это кто? – Иван оторвался от бинокля, – ты, что ли? Кто пойдет?

– Ты да я, да мы с тобой, – усмехнулся Хитрый.

Иван нахмурился, он пристально смотрел на своих товарищей. Наконец он решился.

– Хорошо, идем! Только обещаете мне оду вещь?

– Какую? – решительно отозвался Эльбрус.

– Ни, что! Ни какую! – зло ответил Иван, – обещаете или нет? Простой вопрос, да или нет?

– Да, да! – почти одновременно выкрикнули бойцы.

– Иду я, вы сзади в пяти метрах слева и справа. Ни влево, ни вправо, просто прикрываете мне зад. Задача простая.

– Все понятно, идем! – выкрикнул Эльбрус.

Бойцы в бойницах с волнением смотрели, как трое их то-

варищей треугольником ушли в посадку. Однако вскоре их волнение сменилось радостью, своих товарищей они увидели выбегающими из посадки обвешанных трофейным оружием. По возвращению Хитрый взял еще двоих бойцов и вернулся в посадку. Солнце уже поднялось, и день разгорался. Вернулся Бора, он с удивлением обнаружил гору трофеев. Он пожал руку Ивану и обнял его.

– Ну, ты Солдат даешь. Ты нам всем жизнь спас!

Иван, однако, не разделил радости Бору, он строго смотрел на солдат из секрета.

– Кто вторым бросал гранату?

– Канагон, – ответил Бора.

– Ну, да мазнул, трохи, – ухмыльнулся Канагон.

– Ты не мазнул, Канагон! – повысил голос Иван, – ты просто никогда этого не делал!

– Ну и не делал, и шо?

– Шо, шо? А то, шо швырнул ты ее, валенок, в перчатках! Так? Так, я спрашиваю?

– Ну, так, и шо?

– Слушать всем! – Иван громко крикнул, – если кто-нибудь швырнет еще гранату в домашних перчатках, лично на ленточки распушу.

– Это как, на ленточки? – бравада солдата утихла.

– Пробовать не советую.

Хитрый подошел к Ивану и подозвал всех к себе. Все собрались в полукруг вокруг Тургаева.

– Вань, мы тут посовещались, и решили всем миром. Теперь ты наш командир! Так что давай, одним словом приступай.

– Спасибо конечно, только командиров так не выбирают. В армии их назначают.

– Ну, а мы тебя выбрали. Так, что обществу не отказывай.

– Ладно, только один вопрос у меня. Жить-то хотите?

– Ну, а кто не хочет-то? – усмехнулся Эльбрус.

– Тогда о демократии тут забудьте. Вот появится командование, тогда и решим.

– Вон пылит твое командование! – засмеялся Бора, указывая на колонну на дороге.

Мимо них грохотала колонна военной техники. Иван увидел даже два танка. Последние два БМП колонны остановились, с одной из них соскочил Ветер и стремглав бросился к укрытию. За ним бежал еще один человек без оружия. Ветер с удивленными широко раскрытыми глазами забежал в укрытие и по очереди всех тряс за плечи.

– Как? Вы живы? Нам доложили, раскатали вас, а потом еще минометами накрыли. Я же..., я же и не надеялся вас увидеть живыми. Как такое вообще возможно? Хитрый? Какие потери?

– Ветер! У нас теперь Солдат, командир отделения! Так общество решило. Виноват! Пусть он командует, он бой и выиграл.

Ветер сияющими счастливыми глазами смотрел на Ивана.

– Рядовой Тургаев, позывной Солдат!

– Я! – отозвался Иван.

– Назначаетесь командиром отделения! Докладывайте.

– В результате атаки превосходящих сил, противник потерпел поражение и был отброшен.

– Потери?

– У противника одиннадцать двухсотых, у нас потерь нет, раненых нет, больных нет.

– Трофеи?

– Есть немного, – пожал плечами Иван.

– Пулеметы есть?

– Пулеметов нет, – ответил Иван.

Ветер смотрел на два, стоящих возле стены укрытия, пулемета с пристегнутыми коробами. Он усмехнулся и посмотрел на Ивана.

– Нет говоришь?

– Нет, – Иван смотрел ему прямо в глаза, – есть три бинокля, два десятка стрелкотни, немного гранат и патронов.

– Ну, ладно нет, так нет, все излишки забираю, твоему отделению, Солдат, боевой приказ! Прикрываете наш отход. Через два часа отходите на Ставки. Там вашу позицию укажу. Все я ушел!

Ветер повесил на себя несколько автоматов и пару биноклей и двинулся в сторону БМП, но тут же повернулся.

– Забыл! Пополнение к вам. Вот еще два бойца. Борис Спицын, позывной Спица! Тарас Колот, позывной Колот!

Принимайте!

Ветер быстро побежал к БМП и вскоре его отряд уже скрылся за поворотом. Иван проводил их взглядом и повернулся к пополнению. Спица смотрел на него удивленным взглядом.

– О! Товарищ...

Боец наткнулся на категорический взгляд Ивана и еле уловимое отрицательное движение головой. Он замялся.

– Товарищ, Тургаев! Помните меня?

Иван обнял солдата.

– Конечно, помню, Боря, что за вопрос!

– Итак, слушай первый приказ! Отделение делится на четыре боевых группы. Группа управления Я, Хитрый и Спица! Первая группа старший Бора, вторая группа старший Алекс, третья группа Эльбрус. Командирам группы иметь радиостанции. Сейчас первая группа занимает оборону, вторая группа занимается трофеями. Старшие групп берут пулеметы. Все, по местам.

– А, я? – удивился Эльбрус.

– Ты...? Хитрый, кувалда у нас есть?

– Кувалда? Кувалда у нас есть! – бодро ответил Хитрый.

– Берем кувалду и за мной! Спица! Хитрый! Эльбрус!

Времени в обрез. Бора прикроешь нас если, что.

– Принято, – ответил Бора и подхватил пулемет за ручку.

Группа перебежками отправилась в посадку. Все удивленно смотрели в их сторону. Бора с опаской смотрел на даль-

нюю посадку, то прикладываясь к биноклю, то опуская его. Вдруг совсем рядом за посадкой он услышал шум двигающейся БМП. Он встревожено вскочил и посмотрел на представленный к стене гранатомет Эльбруса.

– К бою, мужики, Бэха, кажись справа!

Все разбежались по укрытию. Однако вскоре они все заулыбались, увидев на броне выскочившей БМП Ивана, Хитрого и Эльбруса. Подъехав к укрытию, они соскочили вниз и под радостные крики зашли в укрытие. Спица, появившись из водительского люка, широко улыбнулся.

– Такси на Дубровку заказывали?

– Во, дела! – Бора даже подпрыгнул от радости.

– Спица! Ты, что таксист? – солдаты окружили машину.

– Бора! А кто держит оборону? – строго прикрикнул Иван.

– Группа к бою! – приказал Бора, – куда разбрелись-то, словно машины такой не видели.

– Своей не видели. Она же наша теперь, Солдат?

– По пиратским законам, наша, а там как командование решит, – улыбнулся Иван.

Глава 3

Рустам сидел в своем кабинете и просматривал принесенные на подпись документы. Просмотрев несколько листов, он нажал на кнопку и вызвал адъютанта. Тот вошел и вытя-

нулся перед дверью.

– Сереж, ты узнал, что там с Иваном? Что-то вестей нет.

– Все плохо, товарищ командующий.

Рустам строго смотрел на майора. Он отложил сотовый телефон в сторону, и встал из-за стола.

– Говори уже, жилы не тяни!

– По данным разведки во время похорон процессия попала под обстрел. Потери уточняем, но сопровождающие погибли оба. Следов Ивана Ильича не обнаружено! Ищем, товарищ командующий.

– А, чьей разведкой? И я не понял, что за обстрел? Где? На кладбище, что ли? Что за извращенцы по мертвым стреляют?

– Агентура! Стреляют блуждающие минометы, есть у них такая фишка. И стреляют они вовсе не в мертвых, а в живых. Они там человек пять убили и ранили столько же.

– Следов, Ивана, нет?

– Пока нет, Иван Ильич нигде не проявился. В серой зоне идут бои. Ополченцы атаковали в сторону Невельского, освободили один из поселков, но вскоре были отброшены назад. Хорошо повоевали, нацики их пытались отрезать, но атаку на блок пост они отбили! Отбили и ушли, окружения не получилось.

– Отбили?

– Так точно! – майор обрадованно положил доклад на стол, – подбили пару БМП, и человек пятнадцать личного

состава!

– Красавцы! – генерал подошел к карте, – кто там у них такой герой?

– Данные еще не полные, но у взводного позывной Ветер. Уточняем, товарищ командующий!

– Ну, запомним, Ветер, значит Ветер. Может и вправду хороший командир появился. На заметку возьми его.

– Есть, товарищ командующий!

На столе зазвонил сотовый телефон. Генерал взглянул на экран, и повернулся к адъютанту.

– Ты иди, Сергей, пусть минут пять меня не беспокоят, мне поговорить нужно.

Адъютант повернулся и вышел из кабинета. Генерал взял трубку и провел по экрану.

– Здравствуйте, Елена! Как ваше драгоценное?

– Все хорошо, спасибо! Рустам нет новостей от Ивана?

Что-то мне неспокойно.

Рустам удивленно вскинул глаза и покачал головой.

– Нет, новостей пока нет. Ждем звонка от него.

– А, когда? Когда ждете?

– Ну, как позвонит. Вы не волнуйтесь, все будет хорошо, не такой он человек, чтобы вот так взять и пропасть.

– Рустам, я вас очень прошу, если с Иваном, что-то произойдет, вы пожалуйста скажите мне правду. Очень прошу. И еще..., может вам помощь нужна? Я могу быть чем-нибудь полезна? У меня есть кое-какие связи в тех краях.

– Лена, я обязательно вас оповещу, а помощь ваша пока не требуется. Вот вернется, когда, я попрошу вас вернуть его к жизни. Справитесь?

– Смешно..., правда смешно. Вернуть вам? Или кому? Я ничего не знаю про его жизнь, куда же его возвращать?

– Завидую вам, если честно. Но сразу предупреждаю, с ревностью к вам со своей стороны ничего поделаться не смогу, – засмеялся Рустам.

– Спасибо вам, товарищ генерал, хоть как-то успокоили.

– Я старался, Лен, честное слово.

– До свидания.

Трубка на той стороне перестала отвечать. Генерал положил телефон на стол, и задумчиво стал у окна.

– Тургаев, твою мать! Где тебя носит? Где, ты Ваня?

Раздался звонок. Рустам обернулся к столу и снимает трубку.

– Привет, Рустам.

– Здорово, Теплый! Ну, что новости есть?

– Есть! Домой после похорон, он не вернулся до сих пор. Сопровождающего его офицеры погибли.

– А, хорошие? Брат! Хорошие новости есть?

– Есть и хорошие, среди убитых на похоронах его тоже нет. Ни среди убитых, ни среди раненных. И среди пленных и задержанных той стороной его тоже нет.

– Значит, он не убит, ни ранен, и не в плену? Так?

– С большой долей вероятности, да!

– Я правильно тебя понял? Где-то по тылам противника бродит Иван, в которого какие-то придурки пальнули минами?

– В целом, правильно, – засмеялся Теплов.

– Не опасаясь, что он там фронт тебе обрушит? – улыбнулся Рустам.

– Будем искать, Рустик! Будем искать. Может сам себя проявит где-нибудь?

– Если он себя проявит, то мы сразу узнаем, сладко там никому не покажется!

– Согласен, Рустам! Согласен, надо искать его, пока он там вендетту не развернул полномасштабную.

– Вот этого я и опасаясь, Теплый! Обнимаю, брат, будем искать и надеяться.

– Все! Хорошо! Обнял, Рустам!

Генерал положил трубку и задумался, он нажал кнопку вызова и отошел к окну. В кабинет вошел адъютант.

– Я! Товарищ командующий! – адъютант вытянулся у входной двери.

– Собери мне данные по командованию из тех мест.

– Местных? Или всех?

– Всех! Для начала всех!

Адъютант кивнул головой и вышел из кабинета.

Глава 4

Иван пристально рассматривал в окно полуразрушенного здания посадку за широким полем. Он недовольно отвлекся на шум шагов сзади. Оглянувшись, он заметил Хитрого.

– Что там у вас?

– Разместились! Первая группа заняла позиции, вторая осматривает место. Там, это..., Ветер приехал.

Иван удивленно посмотрел на Хитрого, и с силой воткнув ему в прижатые к груди руки бинокль, Иван пошел к лестнице.

– Наблюдение не прекращать ни на секунду.

– Понял, – протянул Хитрый, повернулся к окну и приник к биноклю.

Иван спустился в обширное помещение на первом этаже. Ветер в сопровождении одного бойца стоял возле небольшого стеллажа с боеприпасами. Спица перетаскивал весь имеющийся боезапас из БМП под крышу.

– Здорово, Солдат! – они хлопнули руками и крепко пожали ладони, – как вы тут устроились?

– Только прибыли, устраиваемся, – Иван указал на Спицу, – приступили к оборудованию позиции. Что с противником?

– А, что у нас с противником?

– Ветер! – Иван усмехнулся, – Ты у меня спрашиваешь? Кто? Сколько? Где? Что делает? Чего задумали?

– Данных нет, – недовольно мотнул головой Ветер.

– Как нет? – удивился Иван, – вы воюете с противником,

о котором ничего не знаете?

– Солдат, я как раз об этом хотел поговорить. Нужен скрытный поиск в направлении метеостанции.

– Может и нужен, – пожал плечами Иван, – ищите, что вам мешает?

– Возьметесь? У нас людей не хватает.

– Кто? Кто возьметесь? Мы...?

– Ну да, – утвердительно кивает Ветер.

– Ветер? – Иван пристально смотрел на командира, – ты нормальный? Какой поиск? У меня бойцы не знают еще, как оружие держать! Пекари, да лекари!

– Ну, ты-то знаешь?

– Я, что, один в поиск пойду? – возмутился Иван.

– Нет, не один. Готовьте людей! Даю два дня! – Ветер отправился к выходу, – потом обсудим кто тут кто.

Проводив командира, он вернулся в помещение. Спица подошел к нему.

– В разведку, идем?

– Смеешься? Какая нахрен тут разведка? Ну, если только курам насмех.

– Я тоже с вами пойду, и Хитрый, и Бора. Да, все пойдут!

– Вот, что Боря! Видишь вот этот бокс? Загоняй коня нашего сюда. Разберите стену, вот тут. Но ствол в проем не высовывай пока. Вот так.

Иван сел на корточки и палочкой рисовал на земле схему позиции. Спица внимательно смотрел на рисунок и кивал.

– Потом замаскируете, под развалины. Чтобы не сверху, не сбоков видно не было. И следы не забудьте убрать.

– Ну, это ясно. Принял.

– Там полуподвал есть, глубокий и удобный. Возьмешь группу Алекса, и все боеприпасы туда снесете. Это сейчас, потом машину спрячете. Я наверху, если что.

– Принял, Иван Ильич!

– Спасибо, тебе Боря.

– За что, Иван Ильич?

– За то, что не проговорился там на блокпосте.

– Да, ладно. – Спица махнул рукой и улыбнулся, – а, что за тайны, комбат?

– Боря, это я тогда был комбатом, в наше время.

– А, сейчас? – удивленно насторожился Спица, – сейчас вы кто, Иван Ильич?

– Сейчас? – Иван улыбнулся, – Сейчас, Боря, я военный пенсионер, и твой командир отделения.

– Я этому рад, Иван Ильич, очень рад. Я вас знаю и вам верю. Вы тогда нас не подводили, и сейчас не подведете.

– Война, Борь, тут этого мало, тут еще противник есть.

– Вы командуйте, Иван Ильич, командуйте как вы умеете, а с противником мы разберемся.

– Ладно, Боря, посмотрим. Поменяй Хитрого наверху наблюдай там пока, я тут быстро сейчас мелко поучу людей, ратной науке.

Спица быстро поднялся по лестнице. Вскоре все отделе-

ние собралось в помещении. К этому времени Иван уже поставил в центре помещения три стола. Все собрались напротив столов. Иван высыпал на стол три пакета патронов. Он оглядел своих подчиненных.

– Хитрый? Все у нас?

– Да, все тут, Солдат! Спица только наверху, на посту.

– Спица уже эту науку прошел, пусть лучше покараулит нас.

Он взял в правую руку магазин и прижал его к столу.

– Сегодня мы с вами научимся заряжать магазин. Смотрите внимательно.

Алекс усмехнулся и махнул рукой.

– Солдат, ну ты прям вообще нас за бойцов не считаешь.

Уж магазины заряжать мы умеем.

– Это хорошо, что умеете. Теперь слушать меня и делать как я говорю. Заряжаете магазин! Первый патрон –трассирующий. Второй и третий обычные! Четвертый и пятый трассирующие! Всем заряжать только так! Ясно?

– Что за математика? – спросил Бора.

– Во время боя, – Иван навел автомат в стену, – вы ведете огонь, постоянно наблюдая за противником! Отвлечешься на миг, пиши пропало. Трассирующие патроны будут для вас контрольным индикатором, что патроны у вас в магазине заканчиваются, и вы, не ожидая, сразу смените магазин. Все заряженные магазины засовываете патронником вниз, все пустые патронником вверх. Так вы на ощупь, не отвлекаясь от

поля боя, сможете определить какой магазин вставлять. Кто не понял, или не расслышал?

– Толково, – протянул Бора, – спасибо за науку, Иван Ильич.

Он повернулся к своей группе и стал вытаскивать магазины.

– Всем сделать как учит, Солдат. Лично проверю.

– Магазины зарядить сегодня же. Но это еще не все, – Иван палкой прочертил на полу круг, – еще поговорим о часах.

– О часах? – усмехнулся Алекс, – это про время, что ли?

– Про время, но не совсем. Говорить мы будем про направление по циферблату. Есть стандартные направления вперед, назад, влево и вправо. Но есть и уточняющие, для ускорения и точности. Для этого используется принцип циферблата часов. Система простая 12 часов это вперед, 3 часа это вправо, 6 часов назад, 9 часов влево. Колот?

– Да, Иван Ильич! – отозвался боец.

– Покажи мне направление на два часа.

Колот повернулся к Ивану и не уверенно указал неправильное направление пальцем. Все засмеялись. Колот чертыхнулся и быстро поправился.

– Ну вот, теперь лучше. Все свободны. Командиры боевых групп поднимаются наверх. Хотя..., – Иван задумался, – ладно пойдете все, еще пару минут всех займу.

Он всех поднял наверх и у наблюдающего за посадкой

Спицы подробно рассказал, как и зачем назначаются ориентиры. И как должен действовать наблюдатель. Все слушали с интересом, Иван говорил простыми словами без всякого превосходства.

– А зачем его вести, дневник этот? – спросил Алекс, – бюрократия, эта зачем?

– Это не бюрократия, – серьезно ответил Иван, – это обычная рутинная служба, и ты, Алекс, когда будешь заступать на свою вахту будешь в этом дневнике, или схеме расписываться, вместе с Борой. Каждый день. Каждый наш гребаный день! Понял?

– Понял, понял, шо непонятного –то. Наука несложная. Смотри себе и рисуй натюрморты.

– Все по местам. Приступить к работе. Первая группа приступить к охране и обороне, вторая идет со Спицей. Ужин в двадцать ноль, ноль.

Внимательно осмотрев местность, Иван лично расставил бойцов на позиции и указал сектора стрельбы. Вечером после ужина он собрал командиров боевых групп в нижнем помещении.

– Командование требует от нас произвести поиск в направлении метеостанции, сроку на подготовку дали три дня, с учетом сегодняшнего.

– Что? – Бора удивленно уставился на Ивана, – в разведку? Мы?

– Как это мы из тылового обозного отделения преврати-

лись в разведзвод? Я, что-то пропустил? – Алекс развел руками.

Иван почесал затылок и махнул им рукой показывая сесть поближе. Все приблизились к нему ближе.

– Правильно, пацаны, все правильно вы говорите. Вот и я думаю, что за три дня мы ничего не успеем поэтому..., – Иван оглядел всех хитрым взглядом, – поэтому мы не будем ждать три дня, а пойдем сегодня. Выход в три часа. Я, Бора, Алекс с пулеметом, Эльбрус, Спица, Рыжий и Сеница. Все! Готовность к двум часам!

– Солдат, какие из нас разведчики? – усомнился Бора, – особенно из Сеницы. Парень он крепкий, но еще совсем молодой, и неопытный.

– Вот и отлично – утвердительно сказал Иван, – опыта и нашего с тобой хватит, а у Сеницы есть, то, что у нас с тобой нет. Сила и разряд по боксу, и что-то мне подсказывает, что он там может нам пригодится.

– Ох, не нравится мне, эта авантюра, – Хитрый закачал головой.

– Это через три дня будет авантюра, а сегодня может и проскочит, – Иван открыл свою схему, – вот смотри серая зона, мы только отошли, противник еще сам ничего не занял и не разведал, он только втягивается сюда прощупывает нашу оборону. И сейчас у них там сплошной линии обороны еще нет. А вот через три дня уже будет, и оборона, и дозоры, и секреты, и птичек они своих запустят. Так, что сейчас на

дурачка и прокатит.

– Я поддерживаю командира, надо идти сегодня, – вставил Спица.

– У нас, я там видел пару мин противотанковых, с собой пусть Сеница возьмет.

– У нас только две, больше нет. Лучше их для обороны использовать, – сомневался Хитрый.

– Ты что? Их солить собрался на зиму? – засмеялся Бора, – командир сказал взять, значит взять.

– Ну все! – Иван хлопнул Хитрого по плечу, – ты за меня. Встречаемся ровно в два. Командирам групп проинструктировать личный состав до слез, про поиск ни-ни. Только попробуйте, сболтните мне!

В три часа ночи группа ушла в мглу ночи. Иван, изучив эту местность еще днем хорошо ориентировался в темноте. Достигнув посадки, они зашли под прикрытие деревьев и остановились.

– Слушать всем, – громко прошептал Иван.

Алекс достал сигарету и потянулся за зажигалкой, Иван остановил его руку.

– Алекс, никотин убивает лошадь.

– А, что мы же на привале, – возмутился боец.

– Твоя сигарета, может убить не только лошадь, но и всех нас, убрал быстро, – Иван толкнул его в плечо.

Алекс выбросил сигарету и чертыхнулся. Иван хлопнул его ладонью по затылку, и указал на брошенную сигарету.

– Поднял быстро, быстро я сказал. Что за раздолбайство? Ты в разведке или где?

Алекс поднял сигарету и спрятал обратно в пачку. Иван смотрел в сереющий рассвет в сторону противника.

– Светает уже, затемно не успеем вернуться, – прошептал Бора.

– Правильно, я и не собирался сегодня возвращаться. Алекс!

– Да, Вань, – Алекс приблизился к нему.

– Смотри вон видишь, прогал между овражками.

– Да вижу. В метрах ста займете позицию с Эльбрусом. Замаскируйтесь и не выдавайте себя ничем, даже если потоп всемирный начнется все равно не выдавайте. До нашего появления ждите.

– Принял, – Алекс с Эльбрусом скрылись в сумерках.

– Ну, пошли все за мной.

Группа двинулась дальше и успешно миновав участок между двумя оврагами углубилась в посадку. Иван, высмотрев небольшое углубление заставил всех спуститься в него.

– Ну, вот здесь и поищем.

– Чего ищем-то? – спросил Спица.

– Метеостанцию видишь? – Иван указал на здание.

– Вижу, станция, как станция.

– Лежим, наблюдаем заносим сведения, указываем время.

– И все? – разочарованно спросил Сеница.

– А, ты чего хотел? – усмехнулся Иван, – штурмом метео-

станцию взять? Приказано разведать, вот и будем разведывать. И, чтобы тихо мне тут.

– Еду греть будем?

– Нет, мальчики, на войне, как на войне. Будете жрать холодным. А, ну затихли все.

Бойцы заняли сектора и приступили к наблюдению. Только к полудню на метеостанции появились два БМП с десантом. Иван записал их бортовые номера и опознавательные знаки. Осмотрев метеостанцию противник в полном составе уехал. Однако через час прибыло еще два грузовика. Началась быстрая разгрузка и занятие позиции. Иван внимательно смотрел как из машин выгрузили три миномета и установили их за зданием в полуразрушенном первом этаже. Иван все это отметил на схеме. Запас мин бойцы сносили в подвал, оставив на позиции только по пять штук на ствол. Двое солдат разгрузили большой рюкзак и с рук запустили небольшой беспилотник. Минометчики вместе с ними смотрели в планшет и производили наводку минометов. Каждый миномет выстрелил по однойmine. Минометчики, глядя в планшет на следы своих разрывов, корректировали стрельбу. Иван оглянулся и увидел побелевшего от злости Синицу. Тот судорожно сжимал автомат.

– Ты, чего в стойку встал боец?

– Чего лежим? Одним броском достанем до них, и всех в капусту, – Синица решительно сжал кулаки.

– Повторить приказ боец, – зло зашептал на него Иван, –

повторите свой приказ, Синица.

– Скрыто наблюдать в своем секторе.

– Ну, вот и наблюдай, неврастеник. Каким нахер броском? Их там человек семьдесят, кроме минометчиков. Не терпится героем умереть? Заткнись лучше, – Иван зло выговаривал бойцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.